

СТАТЬИ. ЛИНГВИСТИКА

И ВСЕ-ТАКИ ОНА ПЛОСКАЯ! ЗАМЕТКИ О СТРУКТУРЕ СОЧИНЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

П.В. Гращенков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Pavel.gra@gmail.com

Аннотация: В работе рассматриваются факты организации сочинительных структур в типологически и генетически различных языках. Будучи основанными на данных европейских языков, большинство подходов к сочинению в современном синтаксисе предполагают иерархическую организацию структуры. Отчасти это требование продиктовано внутритеоретическими причинами, отчасти — языковым материалом. Иерархическая структура представлена разными вариантами в работах разных авторов, но главная особенность такого подхода — выделенная роль союзного средства. В работе рассматриваются данные нивхского и тюркских языков. Организация сочиненных составляющих в данных языках существенно отличается от языков типа русского или английского. В случае нивхского языка мы последовательно рассматриваем способы сочинения основных типов проекций: именной группы и клаузы. Как мы показываем, характерная для европейских языков структура типа «А & В» вообще не встречается в нивхском. Вместо этого в нивхском языке используется либо структура вида «А & В &», либо структура с конвербами, как и в тюркских глагольных проекциях. Важной особенностью ряда продуктивных нивхских конструкций с сочинением является выражение грамматических признаков на маркерах сочинения, каждый из которых располагается на отдельном конъюнкте. На основе рассмотренных нивхских и тюркских данных ставится под сомнение необходимость иерархического подхода к сочинению. Отсутствие явно выраженного «ядра» сочиненной составляющей, сочинительного союза, не позволяет считать подобный анализ универсальным.

Ключевые слова: синтаксис; сочинение; именная группа; простая предикация; нивхский язык; тюркские языки

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/> (https://rscf.ru/project/22-18-00037/%22%20%5Ct%20%22_blank), реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-04-1

Для цитирования: Гращенко П.В. И все-таки она плоская! Заметки о структуре сочиненной составляющей // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 4. С. 9–24.

AND YET IT'S FLAT! SOME REMARKS ON THE STRUCTURE OF COORDINATION

Pavel V. Grashchenkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; pavel.gra@gmail.com

Abstract: The paper examines organization of coordinate structures in typologically and genetically diverse languages. Being based on data from European languages, most approaches to coordination in modern syntax assume a hierarchical structure. This requirement is partly due to internal theoretical reasons and partly to language material underlying theoretical conceptions. Various authors proposed different flavours of the hierarchical approach, but a common feature in these approaches is the key role of a conjunction. The study considers data from Nivkh and Turkic languages. The structure of coordinate constituents in these languages significantly differs from that of Russian or English. In the case of Nivkh, we undertake a systematic study of techniques for coordination of the main syntactic projections such as noun phrases and clauses. We show that structures common in European languages, typified by patterns like “A & B,” do not occur in Nivkh. Instead, Nivkh employs either an “A & B &”-like configuration or a structure with converbs akin to those found in Turkic verb projections. Notably, various productive Nivkh constructions featuring coordination express grammatical characteristics put on conjunction markers, the latter appear at distinct coordinated elements. On the basis of the Nivkh and Turkic data, we questioned the necessity of a hierarchical approach to coordination. The absence of an explicit “core” of a coordinate constituent, such as a coordinating conjunction, does not let us treat such analysis as a universal one.

Keywords: syntax; coordination; noun phrase; clause; Nivkh; Turkic

Funding: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037-II, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/> (https://rscf.ru/project/22-18-00037/%22%20%5Ct%20%22_blank), realized at Lomonosov Moscow State University.

For citation: Grashchenkov P.V. (2026) And Yet It's Flat! Some Remarks on the Structure of Coordination. *Lomonosov Philology Journal*, no. 4, pp. 9–24.

1. Подходы к структуре сочиненных составляющих

Одна из главных проблем, возникающих при анализе структуры сочиненных составляющих, — выбор вершины. Часть подходов предполагает наличие при сочинении иерархической структуры; здесь возможны подходы с вершиной-союзом или вершинами-конъюнктами (первым или последним в зависимости от направления

ветвления в языке) и т. д. Действительно, важное свойство любой синтаксической проекции — способность иметь частеречный (= категориальный) признак, благодаря которому внешний контекст осуществляет ее синтаксическую селекцию. Сочинительные структуры¹ в этом отношении не отличаются от других и обладают теми же категориальными признаками, что и входящие в них конъюнкты:

(1) [Интернет]

Капитализм противоречит христианским ценностям.

(2) [Интернет]

Гордость и самолюбование противоречат христианским добродетелям.

(3)

**Гордиться и любоваться собой противоречат христианским добродетелям.*

Высказывались предположения, что сочиненные структуры возглавляются союзом, который присваивает всей группе категорию Conj, см., например, [Johannessen 1998] и др. Ряд подходов, см. [Dalrymple 2017], предполагает, что информация о категориальных (и других) признаках собирается со всех конъюнктов. В частности, если конъюнкты разных категорий *Петя [добрый парень и еще талантлив]*, набор признаков на вершине будет [N, Adj]. Анализ [Przepiórkowski, Patejuk 2021] предполагает, что в случае если сочиненные составляющие оказываются разных категорий, результирующая структура вообще не имеет категориального ярлыка, а проверка признаков осуществляется на каждом из конъюнктов. Очевидно, здесь срабатывает некоторый специфический для сочинения механизм вычисления признаков, отличающийся от дефолтной стратегии (согласования), см., например, [Nevins, Weissner 2019]. В русском языке дефолтная стратегия выбирается тогда, когда согласовательный признак невозможно считать, в то время как частеречная спецификация позволяет употреблять составляющую в некоторой позиции:

(4)

Гордиться (любоваться,...) собой противоречит христианским добродетелям.

(5)

[Интернет]

... многое нужно улучшить и раскрыть.

¹ В работе рассматривается только «соединительное» (*и, and,...*) и не эмфатическое (*и..., и...; either... or...*) сочинение. В русском, английском и др. «европейских» языках двойные союзы связаны с эмфазой и обладают несколько отличным морфосинтаксисом. Инвентарь средств сочинения велик и включает многие союзы от противительных *а / но* до максимально периферийных *как ..., так и ...*. Морфосинтаксис разных сочинительных конструкций может различаться, здесь мы рассмотрим лишь сочинение, кодируемое *и / and* и их аналогами.

(6)

*... многое нужны / пришлось улучшить и раскрыть.

Неграмматичность примеров (3, 6) связана с тем, что для вычисления признаков, как в (2), каждый из конъюнктов должен обладать значением признака числа. В то же время при дефолтном согласовании у предиката должен быть признак ед. ч., как в (4). Можно сделать вывод, что, во-первых, вычисление признака из дефолтного значения невозможно (дефолтное значение инфинитивного конъюнкта просто не определено); во-вторых, сам по себе союз не несет значений мн. ч. (или каких-либо еще). Грамматичность примеров типа (5) наряду с (4) говорит также о том, что сочинительный союз действительно может быть прозрачен для согласования. В то время как в именных структурах базовой стратегией является вычисление / сложение признаков, при инфинитиве, где признака числа нет, допустимо «проникновение» внутрь конъюнктов для получения дефолтного значения. Похожая стратегия бывает и у именных проекций при согласовании по ближайшему конъюнкту, см. [Nevins, Weisser 2019; Krejci 2020] и др.

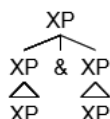
Если говорить о предлагавшихся вариантах внутренней структуры при иерархическом подходе, они могут быть связаны с представлением о конъюнктах, заполняющих позицию спецификатора или комплемента при вершине-союзе, адъюнкции одного конъюнкта к другому при союзе, входящем во второй конъюнкт и т. д., см. обзоры подходов в [Progovac 1998a, 1998b; Nevins, Weisser 2019] и т. д.

В то же время на ранних этапах развития генеративной грамматики сочинение рассматривалось как плоская структура, лишенная иерархической организации, см. [Jackendoff 1977; Chomsky 1981] и др.; аналогичный подход характерен для мейнстрима Лексико-функциональной грамматики, см. обзор в [Przepiórkowski 2025].

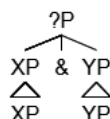
Подытожим существующие стратегии разрешения конфликта признаков. В простом случае, (7.a), категориальный ярлык при одинаковых типах проекций может быть считан и обобщен сочинительной конструкцией. Пример (7.b) соответствует конструкциям типа *Петя* [_{CP} [_N *добрый парень*] и [_{Adj} *талантлив*]], когда сочинение грамматично, но общей категории нет:

(7)

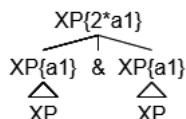
a.

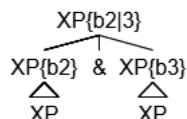
b.

c.

d.

Структуры (7.c,d) описывают случаи сочинения при единой категории, но с разными наборами признаков. Схема (7.c) соответствует комбинации сопоставимых признаков и связана в первую очередь с числовым значением, которое может суммироваться при сочинении как в (2). Наконец, (7.d) соответствует таким признакам, которые не могут быть сопоставимы, например признакам рода. В ряде случаев допустимо, чтобы сочиненная структура была представлена признаком на одном из конъюнктов, см. также ссылки на работы по согласованию с ближайшим конъюнктом выше:

(8)

[Интернет]

Пропал государственный заказ и идеологическая составляющая.

Можно сформулировать следующие свойства «сочинения в языках европейского типа»: i) отдельный тип (поверхностно-)синтаксической структуры (не подчинение и т. д.); ii) основным, неэмфатическим паттерном является структура A & B, т. е. соединение двух элементов при помощи союза, расположенного между ними; iii) сочинение кросс-категориально, т. е. одно и то же средство применимо к любой синтаксической категории; iv) один и тот же сочинительный оператор ответствен за проверку признаков категориальной принадлежности и механизм установления общего значения грамматических категорий на &P в случае (не)совпадения значений признаков.

Далее мы рассмотрим примеры организации сочинения в нивхском языке, где практически все перечисленные принципы оказываются нерелевантны. Мы начнем с рассмотрения стратегии сочинения в именной проекции, затем перейдем к случаю сочинения глагольной проекции, который отличается формальным выражением от именной, но иногда имеет общие структурные черты.

2. Сочинение в именных и глагольных проекциях нивхского языка

Нивхский язык — изолят, принадлежащий палеоазиатской группе языков, на сегодняшний день имеет два диалекта, амурский и сахалинский, которые в области сочинения различаются несущественно. Нивхский язык располагает двумя «открытыми» лексико-грамматическими классами — существительными и глаголами, см. [Панфилов 1962] и др. Ниже мы будем говорить прежде всего о сочинении именных и глагольных групп.

2.1. Сочинение именных составляющих в нивхском — базовые стратегии

В области именного сочинения нивхский располагает целым набором средств, начнем с наиболее регулярно встречающихся.

Комитатив. Комитативный суффикс *-ке/-ге* может образовывать сочиненную составляющую, оформляя каждый из конъюнктов, совмещая, таким образом, кодирование в комитативных и сочинительных структурах, см. [Панфилов 1962: 166]. Нивхский комитатив различает единственное и множественное число сочиняемого:

(9) ам. [Гудан 2020]

Ытык-ге	ымык-ге	эзму-дь-гу,	имх
отец-COM.SG	мать-COM.SG	любить-IND-PL	они
о́гла	ур-ла	нивх	му-ны-дь.
ребенок	быть.хорошим-ATR	человек	становиться-FUT-IND

Отец и мать радовались, что их ребенок станет хорошим человеком.

(10) ам. [Гудан 2020]

пал	жа-го,	пый	жа-го
лес	зверь-COM.PL	летать	зверь-COM.PL
Тодя	ньры-жан	п'-лыв-дь-гу,	ки-ть-гу.
Плакса	видеть-CONV:ANT	REFL-прятать-IND-PL	убегать-IND-PL

Лесные звери и птицы, видя Плаксу, прятались и убегали.

Сочиненные составляющие оформляются при помощи показателей *-ге* и *-го*, первый из которых присоединяется к именным группам в ед. ч., а второй — к именным группам во мн. ч. Таким образом, вершина, маркирующая сочинение, во-первых, дублируется на каждом конъюнкте и, во-вторых, несет его числовые характеристики. Согласование с предикатом и при двух комитативах единственного числа, и при двух множественных комитативах — всегда по множественному, см. (9–10).² Этот факт весьма примечателен — как мы видим, стратегии согласования при «европейском» сочинении [_{NP}] & [_{NP}] совпадают с таковым для нивхского [_{NP}]-& [_{NP}]-& сочинения. При разном оформлении сочиненной составляющей в разных языках ее числовой признак всегда интерпретируется как множественный.

Показатель комитатива в функции сочинения может употребляться «поверх» падежных маркеров:

(11) ам. [Нивх диф]

Эри	ыр-ух-ке,	тымы-ух-ке
быть.глубоким	край-ABL-COM	нерестилище-ABL-COM

Ни в яме, ни на нерестилище...

² Вследствие того, что в наших данных не было отрицательного языкового материала, в принципе нельзя исключить случаев, когда глагол не маркирован мн. ч., однако примеры в текстах и грамматических описаниях регулярно демонстрируют согласование именно по множественному.

Сочинительный комитатив также может располагаться перед падежом, последний при этом оформляет групповую флексию:

(12) ам. [Панфилов 1962: 123]

[лаҗр-ко т'аҗр-ко]-дох
белка-COM.PL бурундук-COM.PL-DAT

белкам и бурундукам

Вариативное расположение сочинительного маркера (= комитатива) внутри морфологического комплекса как минимум говорит о том, что данный показатель совершенно не обязательно является вершиной полной проекции (в данном случае — именной).

Частица *хара*. Другой распространенной стратегией именного сочинения является использование частицы *хара*³:

(13) ам. [Гудан 2020]

в-ытык хара ымык хара маҗ-гу-т
REC-отец ADD мать ADD быть.сильным-CAUS-CONV.3.PL
орбот-ть-гу.
работать-IND-PL

Отец и мать усердно работали.

(14) ам. [Gruzdeva, Bugaeva 2022]

Савельева хара Таксами хара п'и-словар-юх знак
Савельева ADD Таксами ADD REFL-словарь-ABL знак
апостроф то-гу-т йью-дь-гу
апостроф быть.таким-CAUS-CONV.3.PL обозначать-IND-PL

Савельева В.Н. и Таксами Ч.М. в своем словаре обозначали знак апостроф так.

Как мы видим в (13–14), мн. ч. при стратегии с *хара* тоже встречается и, как представляется, чаще, чем ед. ч., хотя примеры с ед. ч. также попадают.

2.2. Сочинение глагольных составляющих в нивхском и некоторых других языках

В глагольных группах нивхского языка также можно выделить две базовые стратегии сочинения, одна из которых явным образом связана с выражением признаков на сочинительных вершинах.

Множественные показатели *-p'(p)a* / *-ta*. В глагольном домене существует сочинительное средство, похожее на комитатив. Вариант

³ Нам не известно особых синтаксических, семантических или прагматических оснований для выбора комитативной стратегии или стратегии с *хара*. Конструкции с *хара* представляются более инновационными, вероятнее всего, они происходят от глагола *хадь* 'делать так, быть таким'. Возможно также, что они связаны с большей эмфазой.

-*p̣(r)*а выбирается в случае 2-3.SG, -*та* — для остальных лиц и чисел. Данные показатели обязательно употребляются на каждой сочиненной глагольной группе или клаузе:

(15) ам. [Gruzdeva, Bugaeva 2022]

нын̄	тыгу-гит	ит	букварный	текст-гу
мы.EXCL	звук-INST	говорить	букварный	текст-PL
ны-ны- <u>та</u>		диск	п'у-г-ийны- <u>та</u> .	
делать-делать-COORD.1.PL		диск	выпускать-CAUS-DES-COORD.1.PL	

...мы работаем над озвучиванием букварных текстов, готовим к выпуску диск.

«Сочинение» посредством конвербов. Данная стратегия — единственная из описываемых продуктивных показателей сочинения, не демонстрирующая дублирования. Подобная стратегия в целом похожа на таковую в тюркских языках и в случае нивхского отличается лишь тем, что наиболее продуктивные конвербы в нивхском имеют согласовательные показатели: -*p̣(r)* для 2-3.SG, -*т* — для остальных лиц и чисел:

(16) ам. [Гудан 2020]

т'ыт	оз-т,	к'ең	ама-т,	ви-д̄-гу.
утро	вставать-CONV.3.PL	солнце	смотреть-CONV.3.PL	идти-IND-PL

Утром встали, поглядели на солнце и отправились в путь.

Как мы видим в (16), при организации сложной клаузы с общим субъектом в нивхском используются согласуемые показатели конверба. Кроме приведенных показателей, есть и целый репертуар других конвербов, в основной массе — несогласуемых, допускающих как односубъектное, так и разносубъектное употребление.

Стратегия с конвербами похожа на сочинительную главным образом тем, что допускает перевод при помощи сочинения на русский и другие языки, в которых сочинение клауз представлено в явном виде. В ряде работ, однако, предпринимались попытки показать, что «глубинно» подобные структуры также сочинительные.

В [Гращенков, Ермолаева 2015] на материале мишарского диалекта татарского и некоторых других тюркских языков предлагается такой подход к тюркским конвербам, при котором разносубъектные конвербы являются сочинительными структурами. При этом сам показатель конверба -*н* по сути анализируется как сочинительный союз, а маркер финитности на последнем глагольном конъюнкте — как групповая флексия, подобная структуре в (12).

(17) мишарский [Гращенков, Ермолаева 2015: 46]

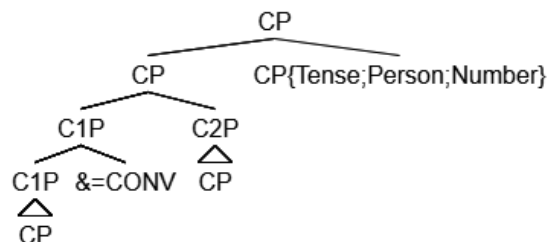
[büre	kil-e-p]	[alsu	šürlä-de]
волк	приходить-ST-CONV	Алсу	пугаться-PST

Пришел волк, и (поэтому) Алсу испугалась.

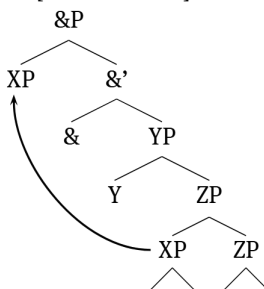
Возможная схема, стоящая за данным анализом, приведена ниже в (18.a). В (18.b) приводится схема другого подхода к конвербам как сочиненной структуре, предложенная в диссертации [Weisser 2015] на материале цахурского и корейского. Предлагается считать, что конверб связан с поверхностной реализацией структуры и «скрывает» сочинительные отношения, которые имеют место между глагольными проекциями на более ранних стадиях деривации:

(18)

a. на основе [Гращенко, Ермолаева 2015]

b. [Weisser 2015]

Не имея возможности обсудить детали каждого из подходов, скажем следующее. Конвербы в нивхском, мишарском или цахурском являются показателями, поверхностно демонстрирующими подчинительные свойства. Это проявляется в том, что они всегда употребляются как зависимая форма, лишены способности передавать ряд категорий, связанных с финитностью и т. д. Не исключено, что их каким-то образом можно возвести к глубинным структурам с сочинением, однако главная мотивация такого подхода, как представляется, — распространить сочинительные конструкции на глагольный домен для тех случаев, которые явным образом не демонстрируют глагольного сочинения. Глагольное сочинение в том виде, как оно есть для именных проекций, можно наблюдать на материале специализированных нивхских показателей в (15), но не для конвербов во всех упомянутых языках.

Таким образом, можно сказать, что, например, в тюркских языках правила сочинения для именных проекций существуют, см., например, (19) ниже, а для глагольных — лишь могут предполагаться. Отметим также, что (19.b) аналогична нивхской сочинительной стратегии для имен с точностью до выражения числа на показателях:

(19) мишарский диалект татарского

a. üj häm saraj taw estendä tıra
 дом и сарай гора на стоять.PRS

На горе стоят дом и сарай.

b. zavot-ta-gr	načal'nik-lar-ga	<u>da</u>
завод-LOC-ATR	начальник-PL-DAT	и
üz-ebez-neŋ	persidätel-lär-gä	<u>dä</u>
сам-1PL-GEN	председатель-PL-DAT	и
brigadir-lar-ga	<u>da</u>	
бригадир-PL-DAT	и	

...и заводским начальникам, и нашим председателям, и бригадирам...

2.3. Дополнительные стратегии сочинения именных составляющих в нивхском

Существует еще ряд способов кодирования сочиненных именных групп в нивхском языке. Наиболее примечательным кажется наблюдающийся иногда в сахалинском нивхском перенос глагольной стратегии с согласованием на именные группы:

(20) сах. [Истории из Библии 2017]
 ...п'и лыт-т жа-гун-ты, пый жа-гун-ты...
 REFL делать-IND зверь-PL-COORD.3.PL летать зверь-PL-COORD.3.PL
 ... созданных им самим зверей и птиц...

Можно сказать, что нивхские именные группы вообще могут сочиняться присоединением любых парных показателей, ср. употребляющиеся ниже показатели фокуса и неопределенности:

(21) сах. [Штернберг 2008]
 Муғыв-чиң ырк-зиң кус вахы-р.
 день-FOC ночь-FOC стрела строгать-CONV.3.SG
День и ночь все древки стрелы строгал.

(22) сах. [Штернберг 2008]
 Милк-до тлы ниғывың-до, тлы милк-до-сик
 черт-INDEF небо человек-INDEF небо черт-INDEF все
 р'о-р' пры-н ухму-нта!
 нести-CONV.3.SG приходить-CONV:FUT.2.PL сражаться-HORT.1.PL
И чертей, и небесных людей, и небесных чертей, всех приведите, воевать давайте!

Суммируя дискуссию о нивхском именном сочинении, можно выделить следующие закономерности. Во-первых, сочиненные именные группы в нивхском всегда имеют вид $[_{NP}]$ -& $[_{NP}]$ -&... Во-вторых, для ряда показателей (комитатив, парные глагольные маркеры сочинения) характерно маркирование числа (и лица) на самом сочинительном средстве. Наконец, падежные показатели — единственные среди всех категорий — могут явным образом располагаться «поверх» обоих конъюнктов, см. (11–12). Именное сочинение, кроме того, допускает парное (и более) соположение с любыми по-

казателями. Таким образом, нивхские примеры (11–12) и (21–22) демонстрируют, что сочинительные средства никак не участвуют в «калькуляции» или «разрешении» признаков.

3. Сочинение: две морфосинтаксические модели

В начале работы мы обсудили особенности, объединяющие сочинительные структуры в русском, английском и других европейских языках. Безотносительно предлагавшихся во множестве работ частных решений есть ряд дистрибутивных особенностей, которые объединяют сочинение «европейского типа». В общих чертах сочиненную структуру можно представить как (23):

(23) Обобщенная структура сочинения европейского типа
[_{XP}] & [_{XP}]

Здесь XP — составляющие любого типа (X принимает любые значения), а & — сочинительный оператор, который, будучи применен к таким составляющим, «умеет» сопоставлять категориальные признаки и вычислять значение грамматических категорий по некоторым особым «правилам разрешения». Сам данный оператор при этом не располагает ни частеречными признаками, ни какими-либо значениями грамматических категорий.

Для нивхского и ряда других языков базовой стратегией сочинения является структура (24):

(24) Поверхностная структура сочинения в нивхском
[_{XP}]-# [_{XP}]-#

В случае такой структуры категориальный признак не может принимать любых значений. Так, в нивхском подобная структура последовательно применима к любым X=N,V. При этом далеко не все формы глагольной проекции способны присоединять такие показатели. Таким образом, нивхские показатели сочинения не могут быть применимы к любым проекциям любых категорий — в отличие от русского *и* или английского *and*. Тюркские структуры типа (24) можно встретить в рамках именного сочинения, см. (19.b), однако на глагол они вовсе не распространяются.

Альтернативные европейским структуры типа (24) являются базовыми для одних категорий и ограничены в других случаях. В нивхском или в тюркских языках есть еще один кандидат в глагольное сочинение — конверб. Стратегия с конвербом является основной сочинительной структурой в области глагольной проекции для нивхского и единственно доступной для тюркских. Она отличается и от сочинения именных проекций в тех же языках, и от (кросскатегориального) сочинения в европейских языках. Отличие

стратегии с конвербом от сочинения глагольных проекций в русском или английском в том, что: а) используются специализированные показатели и б) количество структуры «под» конвербом — всегда меньше, чем на втором (финитном) конъюнкте.

Далее, представление признаков сочиненных групп никак не связано с сочинительными средствами. Иногда сами эти средства содержат значения лица и числа, а иногда — в случае падежа — значение признака может быть представлено как ниже, так и выше них в структуре.

Существенная часть подходов к сочинению как иерархической структуре предполагает, что вершиной в таких проекциях является союз, а конъюнкты являются комплементами и/или спецификаторами, см. обзор таких решений в [Progovac 1998a, 1998b; Nevins, Weisser 2019] и др. Подобные подходы очевидным образом основаны на схеме (22), в которой союзу отводится особая роль как при вычислении категорий, так и при разрешении признаков. Схема (24), распространенная за пределами европейских языков, не предполагает особой роли союза ни при проверке категориальных признаков, ни при вычислении значений числа, рода, падежа и т. д. Более того, сочинительные средства в (24) оказываются неуниверсальным оператором — разные их варианты должны использоваться с разными частями речи, а в рамках одной и той же проекции они небезразличны к тому, сколько структуры находится «под» ними. Наконец, показатели типа *-#* способны в некоторых языках самостоятельно передавать значения грамматических категорий (например, лица и числа).

Подытоживая: ни категориальная сочетаемость, ни вычисление признаков не связаны в структурах (24) с особой ролью сочинительного средства. То же можно сказать и про любой из конъюнктов в структурах типа (24) — они не предполагают асимметрии, при которой первый или последний конъюнкт обладал бы особым статусом.

Важный вопрос был задан одним из анонимных рецензентов: «Вопрос, который хочется задать к основному аргументу статьи: почему поверхностная парность сочинительных маркеров обязательно говорит против вершинности? Есть разные формальные способы сделать это совместимым с вершинностью, например, две оболочки группы союза с передвижением (= копированием)». Такие предложения, действительно, встречались в литературе, см., например, [Johannessen 1998: 144–145], а также обзор подходов в [Progovac 1998b] и т. д. Основной пафос данной статьи состоит в том, что в отсутствие каких-либо свидетельств того, что сочинительный союз привносит структурную асимметрию, постулирование союза-вер-

шины выглядит избыточным. Как мы пытались показать, в ряде языков средства кодирования сочинения не влияют ни на внутреннюю организацию составляющей, ни на ее внешнюю репрезентацию. Следовательно, выделять особый тип проекции &P в этих (а возможно, и во всех вообще) языках нет никаких эмпирических оснований.

Заключение

Наиболее популярным подходом к анализу сочинения в формальных синтаксических теориях является иерархический, предполагающий, что в сочиненных составляющих можно выделить вершину и зависимые от нее элементы. Подобный подход обоснован на материале языков типа русского или английского. При таком анализе необходимо объяснить, откуда у сочинительных союзов, не обладающих *per se* ни частеречными признаками, ни значениями грамматических категорий, появляется необходимая при синтаксической деривации информация.

Основываясь в значительной степени на свойствах сочинения в нивхском языке и привлекая данные тюркских языков, мы показали, что конструкций с выделенной ролью союзов, ответственных за представление сочиненной составляющей во внешней структуре, может и не быть. Более того, сама операция образования сочиненной составляющей доступна далеко не для всех проекций. В случае, когда сочинительное средство оформляет каждый конъюнкт, правила разрешения конфликтов не могут опираться на особую роль союза, располагающегося между частями сочиненной структуры. Это позволяет предположить, что правила разрешения конфликтов и вычисления признаков могут быть ориентированы на каждый из конъюнктов и в языках с «европейским» сочинением.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ам., сах. — амурский, сахалинский диалекты нивхского языка; ADD — аддитив; ANT — предшествование; ATR — атрибутивизатор; COM — комитатив; CAUS — каузатив; CONV — конверб; COORD — сочинение; DAT — датив; DES — дезидератив; EMPH — эмфаза; EXCL — эксклюзивность; FOC — фокус; FUT — будущее время; GEN — генитив; HORT — гортатив; IMP — императив; IND — индикатив; INDEF — неопределенность; INST — инструменталис; LOC — локатив; NOM — номинатив; PL — множественное число; PRED — предикативность; PST — прошедшее время; PRS — настоящее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число; ST — основа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гращенко П.В., Ермолаева М.Б. О двойственной природе тюркских конвербов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 2. С. 42–57.
2. Гудан Е.П. “Горе-охотник”, “Как Сахалин островом стал” // Сборник произведений участников Второго литературного конкурса «Голос Севера» / Редаст. Н.Г. Вейсалова. СПб.: Президентская библиотека, 2020. С. 235–243. <https://raipon.info/upload/iblock/df5/70uil1auwyfqb4gqzwcyhvtr46a8e18.pdf>
3. Бессонова Н.Г., Воксина-Лютова З.И., Винокуров А. и др. Истории из Библии на нивхском и русском языках. Санкт-Петербург, 2017. 206 с.
4. Нивх диф (Нивхское слово) [Электронный ресурс]. URL: <https://morningislands.ru/>
5. Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка. М.; Л., 1962. ч. 1, 262 с.
6. Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Foris: Dordrecht, 1981. ix + 371 pp.
7. Dalrymple M. 2017. Unlike phrase structure category coordination. In V. Rosén and K. De Smedt, editors, The Very Model of a Modern Linguist, volume 8 of Bergen Language and Linguistics Studies, University of Bergen Library, Bergen, pp. 33–55.
8. Gruzdeva E., Bugaeva A. A unique linguistic text in Nivkh by A. A. Yushkina. Journal of Ainu and Indigenous Studies. 2022. № 2. P. 161–223.
9. Jackendoff R. 1977. X' Syntax: a study of phrase structure. Cambridge, Mass: MIT Press. P. xii+ 249.
10. Johannessen J.B. 1998. Coordination // Oxford University Press, Oxford. 292 p.
11. Krejci B. Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian. PhD thesis. Stanford University, 2020.
12. Nevins A., Weissner P. Closest conjunct agreement. Annual Review of Linguistics. 2019. 5:1, 219–241.
13. Progovac L. ‘Structure for Coordination. Part I’ Glot International. 1998a, 3:7: pp. 3–6.
14. Progovac L. ‘Structure for Coordination. Part II.’ Glot International. 1998b, 3:8: pp. 3–9.
15. Przepiórkowski A. 2025. Slightly less flat coordinate structures. Talk at the LFG25 in Barcelona conference. Barcelona, 22 July 2025.
16. Przepiórkowski A., Patejuk A. Coordinate structures without syntactic categories. In: Modular Design of Grammar. Edited by I Wayan Arka, Ash Asudeh, and Tracy Holloway King, Oxford University Press, 2021, pp. 205–220.
17. Shiraishi H. Sound Materials of the Nivkh Language, 2002–2015. <http://ext-web.edu.sgu.ac.jp/hidetos/HTML/SMNStitle.html>.
18. Weissner P. Derived Coordination: A Minimalist Perspective on Clause Chains, Converbs and Asymmetric Coordination. Berlin: Mouton de Gruyter, 2015. 250 p.

REFERENCES

1. Grashchenkov P.V., Ermolaeva M.B. O dvoystvennoy prirode tyurkskikh konverbov [On the dual nature of Turkic converbs] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. 2015, no. 2, pp. 42–57. (In Russ.)
2. Gudan E.P. “Gore-okhotnik”, “Kak Sakhalin ostrovom stal” [“The woeful hunter”, “How Sakhalin became an island”] // Sbornik proizvedenii uchastnikov Vtorogo literaturnogo konkursa «Golos Severa». Ed. by N.G. Veysalova. St. Petersburg,

- Presidential Library, 2020, pp. 235–243 (In Russ.) <https://raipon.info/upload/iblock/df5/70ui1laywyfb4gqnzwcyhvtr46a8e18.pdf>
3. Bessonova N.G., Voksina-Lyutova Z.I., Vinokurov A. et al. *Istorii iz Biblii na nivkhs-kom i russkom yazykakh*. [Stories from the Bible in Nivkh and Russian] St. Petersburg, 2017. 206 p. (In Russ.)
 4. Nivkh dif (Nivkhscoe slovo) [Electronic source]. URL: <https://morningslands.ru/> (дата обращения: 30.09.2025) (In Nivkh and Russ.)
 5. Panfilov V.Z. *Grammatika nivhskogo yazyka* [The Grammar of Nivkh]. M.; L., 1962. ch. 1, 262 p. (In Russ.)
 6. Chomsky N. *Lectures on Government and Binding*. Foris: Dordrecht. 1981. ix + 371 pp.
 7. Dalrymple M. Unlike phrase structure category coordination. In V. Rosén and K. De Smedt, editors, *The Very Model of a Modern Linguist*, volume 8 of *Bergen Language and Linguistics Studies*, University of Bergen Library, Bergen. 2017, pp. 33–55.
 8. Gruzdeva E., Bugaeva A. A unique linguistic text in Nivkh by A. A. Yushkina. *Journal of Ainu and Indigenous Studies*. 2022. № 2. P. 161–223.
 9. Jackendoff R. *X' Syntax: a study of phrase structure*. Cambridge, Mass: MIT Press. 1977. Pp. xii+ 249.
 10. Johannessen J.B. *Coordination* // Oxford University Press, Oxford, 1998. 292 p.
 11. Krejci B. *Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian*. PhD thesis. Stanford University. 2020.
 12. Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics* 5:1, 2019, pp. 219–241.
 13. Progovac L. 1998a. 'Structure for Coordination. Part I' *Glott International* 3.7: 1998, pp. 3–6.
 14. Progovac L. 1998b. 'Structure for Coordination. Part II.' *Glott International* 3.8: 1998, pp. 3–9.
 15. Przepiórkowski A. 2025. Slightly less flat coordinate structures. Talk at the LFG25 in Barcelona conference. Barcelona, 22 July 2025.
 16. Przepiórkowski A., Patejuk A. Coordinate structures without syntactic categories. In: *Modular Design of Grammar*. Edited by I Wayan Arka, Ash Asudeh, and Tracy Holloway King, Oxford University Press, 2021, pp. 205–220.
 17. Shiraishi H. *Sound Materials of the Nivkh Language, 2002–2015* [Electronic source]. URL: <http://ext-web.edu.sgu.ac.jp/hidetos/HTML/SMNStitle.html> (accessed: 30.09.2025) (In Nivkh and Russ.)
 18. Weisser P. 2015. *Derived Coordination: A Minimalist Perspective on Clause Chains, Converbs and Asymmetric Coordination*. Berlin: Mouton de Gruyter, 250 p.

Поступила в редакцию 22.09.2025

Отредактирована 20.11.2025

Принята к публикации 22.06.2026

Received 22.09.2025

Revised 20.11.2025

Accepted 22.06.2026

ОБ АВТОРЕ

Павел Валерьевич Гращенко — д.ф.н., доцент кафедры ТиПЛ, заведующий лабораторией автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ имени М.В. Ломоносова; pavel.gra@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Pavel V. Grashchenkov — Associate Prof., Dr., Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology; Head of the Laboratory for Computational Lexicography, Lomonosov Moscow State University; pavel.gra@gmail.com